

Приблизительно такое же, как к Франтце, даже, пожалуй, более выгодное место занимает Искандер и по отношению к Дуке.¹ Источник сведений для „константинопольских“ событий у Дуки в общем тот же, что у Искандера, т. е. устные рассказы. Разница только в том, что рассказы Дуки относятся к более позднему времени, нежели рассказы Искандера, собиравшего свои материалы по горячим следам событий;² у Дуки могли быть сведения, оставшиеся неизвестными или непринятыми Искандером, а сведения, даваемые Искандером, могли остаться неизвестными или ненужными Дуке, но о ряде событий говорят и тот, и другой. Например, о большой пушке Дука сообщает, что ее прежде испытали в Адрианополе (стало быть, отлита она была не под стенами Константинополя, как сообщает Искандер), рассказывает, как ее везли из Адрианополя. Рассказывает он и о неудавшейся попытке греков уничтожить турецкий флот, тогда как Искандер вообще почти ничего не говорит о морских силах борющихся. Но в то же время Дука говорит о Джустиньяни почти то же, что Искандер. Джустиньяни, указывает Дука, прибыл с двумя кораблями, военными снарядами и храбрыми генуэзскими юношами, был весьма искусен в воинских делах, император осыпал его милостями и поручил ему защиту стен против дворца. Несколько иначе, нежели Искандер, Дука рассказывает о неудавшихся переговорах о мире после взрыва: султан в ответ на предложение царя о мире со своей стороны предлагает сдать город и со всем двором удалиться, куда угодно; царь настаивает на восстановлении прежде заключенного (видимо, еще Амуратом) мира. Сходно с Искандером излагается Дукой также начало борьбы между греками и турками: греки, выезжая из обложенного уже города, устраивали стычки с турками, иногда удачные, но в общем безрезультатные, так как на одного грека приходилось до 20 турок; поэтому решено было больше из города не выходить, а сражаться со стен города, пользуясь различными орудиями против нападающих. В общем, мы видим, что круг источников Дуки немногим отличался от того, из которого черпал сведения Искандер.

В результате сопоставления сведений, даваемых повестью, поскольку это касается фактов крупных и мелких, с иноземными источниками убеждаемся, что наша пространная повесть, хотя и произведение не первоначальное по отношению к запискам Искандера, в смысле точности и правдивости может быть поставлена в один ряд с записями ближайших современников,³ а своими дополнениями сравнительно с этими записями расширяет наши исторические материалы для изучения осады и взятия Константинополя.

¹ Его сочинение под заглавием „Византийская история Дуки, внука Михаила Дуки“ находится в том же самом Боннском издании, в котором напечатано сочинение Франтцы.

² Дука во время самой осады в Константинополе не был, но вскоре после окончания военных действий стал собирать сведения о происшедшем. По своему направлению он принадлежал к сторонникам унии, потому религиозной (в то же время политической на этой почве) борьбе, происходившей перед осадой и во время нее в Константинополе, он отводит довольно много места в своих записках. Самой осадой и взятию города у него посвящены главным образом главы 34—39.

³ Сопоставление повести Искандера со сведениями, сообщаемыми Дукой, Франтцей и Леонардом Хиосским, уже было сделано И. И. Срезневским; результаты его наблюдений, касающихся исторической ценности повести, совпадают с полученными мной.